

Конни Уиллис Клон по почте

Пер. - Д.Вебер.

Что меня поразило, так внешность этого парня. Сам я не Барт Рейнольдс [известный американский киноактер], но он был настоящим уродом. И коротышкой. Даже в туфлях на высоких каблуках он еле доставал до моей подмышки. Да еще этот модный костюм с Восточного побережья и дурацкие маленькие черные усики, которые кажутся нарисованными.

- Привет, - здоровается он, словно я должен знать, кто он такой.

- Чего?

Он улыбается сам себе и говорит:

- Так ты меня не узнаешь?

Я качаю головой, гадая, а с какой стати они начали брать в вэлфер [от американского welfare - отдел социального обеспечения; так называют и сотрудников этих отделов] карликов. С тех пор как его прибрала мафия, там работали громилы в два раза шире меня. Если он из вэлфера, пускать в дом я его не собирался. Черта с два. В прошлый раз они унесли с собой нераспечатанную упаковку с шестью банками пива и сняли с нашего чека пятьдесят баксов. Да еще все поглядывали на любовные журналы Мэрджин. Черт, да какой толк от всех этих денег, если на них нельзя покупать то, что хочется? [в США закон четко регламентирует, на что можно тратить пособие, а на что нельзя] Короче, он может постоять под дверью, пока я не разберусь, кто он такой.

- Так ты не помнишь? - Он продолжает ухмыляться. - Оплата по почте, двенадцать долларов девяносто пять центов. Доставка гарантируется в течение трех недель.

Я не ошибся. Они прицепились к любовным журналам Мэрджин. Только как они пронюхали о почтовом переводе?

- Я ничего не знаю.

Улыбка его становится шире.

- Я - твой клон, - заявляет он.

Это же надо!

- Мэрджин! - кричу я. - Мэрджин Рамона, подойди сюда. Тут есть на что посмотреть.

Она выплывает, покачивая бедрами, в своем индейском халатике из двух половинок, скрепленных на талии и плече полосками ткани, да с разрезом спереди до признаков пола. И волосы заплетены в косички. Это означает, что меня она к себе не подпустит, потому что в ней взыграла кровь великих предков, вождей племени киова.

Я смекаю, что она здорово рассердится, скажи я ей, кто этот парень, потому что именно она все время твердила, что это рекламное объявление полная лажа, но она и не думает сердиться. Улыбается этому парню, стягивает халатик вперед. Толку от этого чуть. Еще и открывается то, что раньше было прикрыто. А она трясет косичками и говорит с придыханием:

- Привет. Как тебя зовут?

- Мэрджин, - встречаю я, прежде чем он успевает ответить, - его зовут так же, как и меня. Он - мой клон.

Она даже не слушает.

- Заходи. - И этот тип протискивается мимо нее в дом.

Она направляется следом, но я хватаю ее за руку:

- Это клон, за которым я посылал, а ты еще сказала, что объявление лажа.

- Я знаю, - мечтательно мурлыкает она. - Интересно, как же его зовут.

- Я же говорю тебе, Мэрджин, как и меня. Он такой же, как я.

- Может, и так. - Она облизывает губы.

- Будь с ним поласковее, Мэрджин. - Мне-то хотелось, чтобы она проявила к происходящему больше интереса. - И сними этот халатик. У нас же гости.

Она смотрит на меня большими черными глазами.

- Вот-вот, именно это я и собиралась сделать.

Я все же не так туп. Хотя Мэрджин пытается это скрыть, притворяясь, что ей нравится этот парень и все такое, я вижу, что она в бешенстве. Она и слышать не хотела о том, чтобы я тратил деньги на своего клона.

- Это лажа, - говорит она.

- Откуда ты знаешь? Ты даже не прочитала рекламное объявление.

- Киова много чего знают. - Голос ее звучит загадочно. Она всегда вспоминает про киова, когда ей нечего сказать. В ней не больше индейского, чем в тех бродягах-хиппи, что поселились на окраине города. У них длинные волосы, живут они в вигвамах, курят сушеные грибы и несут всякую чушь, но они не индейцы, и вэлферы это знают. Они не получают индейских чеков, как не получает их Мэрджин Рамона. Так что эти ссылки на киова меня не трогают.

- Они не умеют делать клонов, - говорит Мэрджин. - Во всяком случае, его не сделать за двенадцать долларов девяносто пять центов.

- Конечно, умеют. Ты посылаешь волосок или обрезок ногтя, что-либо с твоими клетками. Они кладут их в пробирку и выращивают твой клон. То есть твоего двойника.

Я показал ей статью, после которой мне и пришла в голову эта идея, несмотря на то, что она не желает читать такие статьи. Называлась она "Семья по почте". Речь в ней шла о бедной сиротке, у которой не было ни матери, ни отца, ни братьев или сестер. Поэтому она заказала себе клон и обзавелась сестрой-близнецом. Потом они вышли замуж за двух братьев, и все такое. Но Мэрджин осталась при своем мнении. Она вообще не хочет, чтобы я заказывал что-либо по рекламным объявлениям из ее любовных журналов. Как я просил ее заказать голограмму женщины, которую предлагала голливудская фирма "Фредерик", позволяющую увидеть все, что тебе хочется, или упаковку бионических презервативов, которые стоили-то всего по доллару за штуку.

- Что бы ты ни говорила, мне без разницы, - заявляю я. - Все равно закажу этот клон.

- Ты просто выбрасываешь деньги на ветер, - отвечает она. - Даже если тебе пришлют клон, что ты будешь с ним делать? На хрен он тебе нужен?

- Но ты же читала статью? Как насчет этого? От клона есть прок, Мэрджин. Он может принести много пользы.

Вот так я и заполучил себе клон, и, признаюсь, я рад, что хоть раз сумел утереть нос этой всезнающей Мэрджин. Но по прошествии двух недель я понял, что в одном Мэрджин, возможно, и была права. Как я и говорил, клон мог принести много пользы. Знать бы только в чем. Когда я спросил, не собирается ли он устроиться на работу, клон только рассмеялся. Сказал, что он не может пойти работать, так как нет разницы, кто работает, он или я, а потому меня тут же вычеркнули из списков в вэлфере. Я подумал, что он по меньшей мере может получить наличные по моему чеку, благо подписи у нас одинаковые, и все такое. Он вроде бы и не возражал, особенно взглянув на сумму, но тут Мэрджин хватается оба чека, мой и свой, и говорит, что не прочь прогуляться.

- Наличные надо получать на почте, - добавляет она, и тут этот парень зеленеет.

Потом, я даже не могу заставить его сходить за пивом в магазин в индейском лагере.

Все, что ему хотелось, так это сидеть на кухне, болтать с Мэрджин, одетой лишь в ночную рубашку, да есть и пить все, что попадется под руку. И еще эти насекомьи усики. Он ничем не походил на меня. Я провел час, сидя у зеркала, пытаюсь представить себе, как бы я выглядел с этими черными усиками, но ничего у меня не вышло. Подошла Мэрджин, встала за спиной.

- Во многом вы похожи. - Она улыbnулась и ретировалась в спальню.

- А я уверен, что нет.

Наверное, слова эти я произнес очень громко, и мой клон, должно быть, услышал меня,

потому что он подходит, кладет руку на плечо и говорит:

- Отсутствие внешнего сходства удивляет тебя, так ведь?

- Что?

- Мы так не похожи. А клоны идентичны. Ты всегда так думал, не правда ли?

Тут мне стало немного стыдно. Бедняга не виноват, что он такой маленький и страшный. Но и не чувствовалось, что он считает себя несчастным. Он просто рассмеялся и предложил мне переместиться к столу. Затем вытащил из кармана ручку и листок бумаги. Я вижу, что листок этот купон к рекламному объявлению, точно такой же, что отсылал и я. Приглядываюсь. Мои имя, фамилия и адрес, написанные моей рукой. Тут я еще больше смутился. По правде говоря, раз или два я уже задумывался над тем, что все идет не так, как я ожидал, надеюсь, вы понимаете, о чем я толкую.

Он перевернул купон и начал что-то рисовать и быстро-быстро говорить. О клетках и хромосомах. Я слушал внимательно, но ничего не понял. Да и рисунки его ничем мне не помогли. Какие-то линии да крестики.

Тогда он выуживает из кармана двадцатипятицентовик.

- Что ты видишь? - спрашивает он.

- Четверть доллара.

- Нет. Я спрашиваю, что ты видишь на монете?

Там какие-то слова и профиль мужчины, похожего на Никсона, только волосы забраны в косу.

- Какой-то президент, - осторожно отвечаю я.

Он переворачивает монету:

- А теперь что ты видишь?

Тут уж ошибиться невозможно.

- Птицу.

- Джордж Вашингтон, - говорит он, вновь показывая мне профиль мужчины. - Американский орел, вновь передо мной птица. Господи, как хорошо, что я ничего не сказал про Никсона. - Нет ничего общего, не так ли?

От этих вопросов я занервничал.

- Нет, - неуверенно отвечаю я.

- Есть. Две стороны одной монеты. Так и мы с тобой разные стороны одной личности. - Он вновь крутит передо мной монету.

Вот теперь и вся эта чушь с хромосомами стала куда более понятной. Настроение у меня сразу улучшилось. Я уже собрался вновь поговорить с ним о работе, пусть он доходчиво объяснит, почему не может работать, если не работаю я, но из спальни появилась разодетая Мэрджин и сказала, что они с клоном пойдут в индейский лагерь, а я могу посидеть дома.

Они пропали надолго. Я несколько раз переворачивал двадцатипятицентовик и всякий раз видел на одной стороне одно, а на обратной - другое, так что решил, что он скорее всего говорил правду. Уже после четырех я вышел на крыльцо, чтобы посмотреть, не появились ли они. Не то чтобы я волновался. Мы же две стороны одной монеты, так что надо быть психом, чтобы не доверять второй своей половине.

Они все не шли, зато увидел я другое, отчего перепугался до смерти. У дома остановились два больших служебных автомобиля, из них вылезли четверо мужчин и направились к крыльцу. Четверо! Вэлфер обычно не посылает столько народу. Только в тех случаях, когда тебе хотят задать хорошую трепку за допущенные нарушения.

Они увидели меня, так что не имело смысла прикидываться, что дома никого нет. Они были в костюмах и не выглядели такими громилами, как сотрудники вэлфера, поэтому я остался на крыльце. И продолжал высматривать Мэрджин и моего клона. Очень уж хотелось, чтобы они побыстрее вернулись домой.

Двое мужчин встают у крыльца, сложив руки на груди, двое поднимаются по ступенькам. Один сует мне под нос листок бумаги.

- Видел такое рекламное объявление?

Черт, это же точная копия купона, на котором мой клон рисовал черточки и крестики два часа тому назад. Скорее всего он до сих пор лежит на кухонном столе. И на нем написаны мои имя, фамилия и адрес. Моим почерком, образец которого есть у вэлферов. Да уж, они загнали меня в угол.

- Мэрджин заставила меня заказать его, но она не знала, что правилами это запрещено. В инструкциях, которые нам давали в вэлфере, ничего такого нет. Да и читать она не очень-то умеет.

Два парня, что стояли внизу, что-то шепнули своим напарникам, и поднявшиеся на крыльцо полезли в карманы. Меня чуть кондрашка нехватила, прежде чем я понял, что они вытаскивают какие-то удостоверения. И суют их мне под нос.

- Почтовая служба Соединенных Штатов, - говорит один из них. - Отдел расследования почтовых афер. Ты посылаешь за клоном, который рекламировался этим объявлением?

Я внимательно просмотрел удостоверение, чтобы окончательно убедиться, что опасность миновала, но я и раньше понял, что они не вэлферы.

- Конечно, - отвечаю я. - Я просил прислать мне клон.

- И ты отправил двенадцать долларов и девяносто пять центов?

- Да. Вместе с прядью волос, чтобы они могли его вырастить.

- Как давно?

Я начал вспоминать, сколько времени прошло от отправки денег до его появления и сколько он уже сидит за нашим кухонным столом.

- Примерно два месяца тому назад.

- Этот проект "Клон по почте", в который ты вложил деньги, - одна из нескольких афер, которые расследует наш отдел. Обвинения в мошенничестве выставлены компании "Клоны, инкорпорейшн" и ее президенту Конраду Си Конраду, местонахождение которого пока неизвестно. Индивидуальные жалобы на "Клоны, инк." с требованием возвращения денег можно также подать через наш отдел.

- Ну, я не знаю. - Конечно, я мог предъявить претензии к этому парню, но требовать назад деньги... Клона-то мне прислали и все такое.

Мне дали формуляр для заполнения. Страниц на восемь.

- Заполненный формуляр отнеси в местное почтовое отделение. Тебе сообщат по почте порядковый номер твоей жалобы. Вот здесь записан наш телефон. - Мужчина указал на правый верхний угол первого листа формуляра. - Разговор оплатим мы. Позвони, если Конрад Си Конрад попытается связаться с тобой.

До того они вели себя как бизнесмены, но тут на крыльцо поднимается мужчина, ранее молчавший, показывает мне бляху, не имеющую отношения к почтовому ведомству, и начинает сыпать вопросами:

- Ты посылаешь за клоном? Это твой почерк? Ты отправлял деньги?

Я едва успеваю отвечать "да", а он задает совсем уж смешной вопрос:

- Ты знаешь Конрада Си Конрада?

Каково? Откуда мне знать президента большой компании?

- Нет, - отвечаю я.

- Не видел ли ты мужчину со следующими приметами: рост пять футов четыре дюйма [162 см], карие глаза, черные волосы, черные усы?

Приметы эти я пропускаю мимо ушей, потому что мне кажется, что я вижу идущих к дому Мэрджин и моего клона. Да и потом, чего мне их запоминать, если за последние два месяца я ни с кем, кроме них, не общался.

- Нет, - отвечаю я.

- У нас есть основания полагать, что Конрад Си Конрад находится в этом округе, возможно, под вымышленным именем.

Тут один парень с почты наклоняется к другому и шепчет:

- Опять вымышленное имя. Этот тип скользкий как угорь. У полиции даже нет его

фотографии. А заговаривать зубы он умеет. Небось, внушил одному из своих тупоголовых клиентов, что он - его клон, и поселился у него.

Коп бросает на него мрачный взгляд.

- Ты уверен, что никогда не встречался ни с мистером Конрадом, ни с любым другим сотрудником компании "Клоны, инк."?

- Нет. Они прислали мне клона, более ничего.

Все четверо подались вперед.

- Ты получил девчущку, которую они рекламировали в журнале?

- Девчущку? - вырвалось у меня. Я хотел сказать, неплохо бы получить девчущку, а не ни на что не годного мужика. Только теперь-то я видел, что это действительно Мэрджин и мой клон. Пьяные в дымину. Их шатало, как камыш на ветру. Но взбесило меня другое. Прямо посреди дороги мой клон останавливается и взасос целует Мэрджин. Да еще сует руки куда не следует. А старушка Мэрджин ничего не имеет против.

- Получил ты заказанного клона или нет? - раздраженно переспрашивает коп.

- Я хочу подать жалобу. - Меня раздражает ярость.

Они повторяют номер телефона, по которому я должен позвонить, если увижу этого Конрада, спускаются с крыльца и рассаживаются по машинам. Проезжают мимо Мэрджин и моего клона, которые по-прежнему обжимаются посреди дороги. Парни не обращают на них внимания, что еще больше убеждает меня, что они не из вэлфера. Те-то цепляются ко всему.

Я стою на крыльце, наблюдаю за Мэрджин, клоном, машинами и думаю. Думаю о парнях с почты и копе. Потом о Мэрджин и том типе, который совсем не похож на меня, даже когда лапает мою жену. И скоро меня осеняет. Я совсем не тупой.

Мэрджин, кстати, это знает. Вчера я слышал, как она говорит на кухне: "Он обо всем догадался", - а этот клон смеется, не очень громко, и отвечает: "Он? Да он не догадается, как открыть пакет с молоком", - но голос его звучал не слишком убедительно.

Тут уж я нашел чем заняться. Первым делом прочитал все любовные журналы Мэрджин. Нашел в них много хороших историй, вроде "Как я убил любовника моей жены" или "Месть мужа", и оставил раскрытыми на кухонном столе, чтобы и они прочитали эти истории. А еще вырезал и оставил на том же столе рекламное объявление, предлагающее купить лазерный пистолет, с соответствующим купоном. Объявление это исчезло в мгновение ока, а когда я проверил другие журналы, оказалось, что она вырезала все объявления с ножами и пистолетами и выбросила их. Я все предлагаю ей прогуляться с моим клоном в индейский лагерь, но она никуда не идет. Лишь сидит за кухонным столом, читает истории да обкусывает ногти, как мне и хотелось. Скоро я положу на стол формуляр, что принесли мне парни из отдела расследований, чтобы этот клон увидел его. Тогда он поймет, что не такой уж я тупица. Но, думаю, с этим надо подождать.

Видите ли, пока я стоял на том крыльце, я понял, что неправильно воспринял всю эту историю с клоном. Меня сбива с толку эта сказочка о девочке-сироте, близнецах и все такое. А клоны нужны совсем для другого. Насколько я могу верить своим глазам, этот парень совсем не похож на меня. Отсюда следует, что клон Мэрджин будет совсем не похож на нее. Скорее всего это будет пухленькая блондинка с вьющимися волосами. И не такая заносчивая. И я знаю, что мы с клоном Мэрджин прекрасно поладим. Для себя я все решил. У меня есть двенадцать долларов девяносто пять центов и полный пакет обкусанных ногтей Мэрджин. Все это я и посылаю в адрес компании "Клоны, инк.". Я далеко не тупица.